

Соколов В. А. Русскому Вестнику: По вопросу об Англиканской иерархии. [Ответ на критическую заметку в январской книжке] // Богословский вестник 1898. Т. 1. № 1. С. 144–154 (2-я пагин.).

РУССКОМУ ВѢСТНИКУ.

По вопросу объ англиканской іерархіи.

Нашу богословскую науку очень часто обвиняютъ въ томъ, что она стоитъ слишкомъ далеко отъ жизни, не хочетъ знать никакихъ современныхъ запросовъ и представляетъ будто бы изъ себя лишь сухую и мертвую схоластику. Между тѣмъ, какъ только кто-либо изъ нашихъ богослововъ осмѣлится коснуться вопроса живаго и современнаго, тотчасъ-же поднимаются противъ него ожесточенные крики и выступаютъ сердитые критики съ тяжкими обвинениями, что будто бы онъ подрываетъ установившійся церковный порядокъ, вредитъ интересамъ православія и т. д. и т. д.. Подобные критики часто ничего не видятъ и не хотятъ знать, кромѣ своихъ, отъ дѣтства унаслѣдованныхъ, предубѣжденій, и противъ всего, что сколько нибудь не согласно съ ними, считаютъ своею неперемѣнною обязанностию возставать и возражать во что бы то ни стало, не жалѣя рѣзкихъ словъ и не обращая особеннаго вниманія ни на истинный смыслъ того, что утверждаетъ ихъ противникъ, ни на степень основательности своихъ собственныхъ возраженій. Имъ нужно только возражать и какъ можно рѣзче, а имѣетъ ли ихъ возраженіе какую либо научную цѣну и даже относится ли оно къ разсматриваемому вопросу,—это ужъ какъ будто ихъ вовсе не касается. Вниманіе одного изъ подобныхъ критиковъ мы имѣли несчастіе привлечь на себя въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ своими статьями объ англиканской іерархіи.

Много лѣтъ занимаясь изученіемъ исторіи и сущности англиканства, мы сочли своимъ нравственнымъ долгомъ приложить свой трудъ и свои познанія къ разъясненію того вопроса, который въ нашей богословской наукѣ оставался дототъ совершенно не изслѣдованнымъ и въ послѣднее время

сталъ, какъ извѣстно, настойчиво выдвигаться на очередь, а именно—вопроса о дѣйствительности англиканской іерархіи. Наша задача состояла въ томъ, чтобы изслѣдовать вопросъ по возможности со всѣхъ сторонъ, съ полнымъ безпристрастіемъ выставляя на видъ какъ положительныя, такъ и отрицательныя его стороны; а потому, касаясь въ своемъ изслѣдованіи историческихъ судебъ англиканской церкви, ея богослужебнаго строя и ея догматическихъ учений, мы совсѣмъ не имѣли цѣлю непремѣнно защищать англиканскую іерархію или порицать ее, но прямо и рѣшительно черное въ ней называли чернымъ, а бѣлое бѣлымъ. Однако, такимъ безпристрастнымъ отношеніемъ къ дѣлу мы не угодили анонимному критику Русскаго Вѣстника, который, повидимому, такъ предубѣжденъ противъ англиканской іерархіи, что, забывая научныя требованія, желаетъ, чтобы мы находили въ ней только черное, и даже то, что бѣло въ ней, непремѣнно представляли бы чернымъ. Что прикажете дѣлать съ подобнымъ критикомъ? Приходится волей-неволей отписываться, конечно безъ всякой почти надежды убѣдить его самого, такъ какъ на него никакія убѣжденія не дѣйствуютъ, но единственно лишь для того, чтобы другимъ, не предубѣжденнымъ читателямъ раскрыть истинный смыслъ его обвиненій.

Первое нападеніе было сдѣлано на насъ въ іюньской книжкѣ Русскаго Вѣстника за истекшій годъ, при чемъ критикъ выступилъ вооруженный цѣлымъ арсеналомъ вѣдъ и восклицательныхъ знаковъ и до неприличія рѣзкихъ словъ. Тотчасъ же по прочтеніи его обличительной замѣтки, въ іюньской же книжкѣ Богословскаго Вѣстника, мы помѣстили свой отвѣтъ, въ которомъ показали, что всѣ его возраженія не имѣютъ *ни малышаго значенія* и свидѣлствуютъ только о раздраженіи и предубѣжденности критика, а отиудъ не о его желаніи уяснить вопросъ и не о серьезности и основательности его познаній.

Прошло полгода. Предъ нами январская книжка Русскаго Вѣстника за 1898-й годъ, въ которой тотъ-же критикъ нашъ выступаетъ съ новою обличительною замѣткой, столь же мало сдержанной по тону и столь же мало основательной по существу. Отвѣчаемъ теперь и на нее.

Новую замѣтку свою критикъ начинаетъ библейскимъ разсказомъ о томъ, какъ нѣкогда Валаамъ, призванный проклясть Израиля, изрекъ ему благословеніе. Подобное, по мнѣнію критика, случилось и съ нами, ибо мы, желая опровергнуть его, будто-бы лишь подтвердили его обвиненіе. Читатель увидитъ далѣе, насколько основательно такое сопоставленіе; но критикъ нашъ, очевидно, не находится въ настроеніи Валаама и отнюдь не намѣренъ благословлять своего ближняго, по прежнему награждая насъ разными не лестными отзывами. Онъ обличаетъ Богословскій Вѣстникъ за „чрезмѣрное усердіе въ оправославленіи англиканъ“, говоритъ, что мы „выбиваемся изъ силъ, пытаясь доказать всѣми мѣрами и способами, что англикане почти совсѣмъ православны“, что мы „не прочь свалить грѣхи съ больной головы на здоровую“, называетъ насъ „наивными“, упрекаетъ въ „усердіи“ къ англиканамъ, въ „услужливости“; говоритъ, что мы, „исписавъ цѣлыя стопы бумаги и лишь вдоволь поведивъ читателя (и себя) по хріямъ и прочимъ прелестямъ реторики, вдругъ проговорились, что и говорить то было не о чемъ“, „сами пришли (будто-бы) къ горькому разочарованію“, что не зачѣмъ намъ было и „огородъ городить“; называетъ, наконецъ, наши научныя изслѣдованія „объединительными потугами“.—Вотъ это—настоящая, серьезная ученая полемика, вполне соотвѣтствующая важности предмета! Неужели въ самомъ дѣлѣ нашъ критикъ уже совсѣмъ не въ состояніи отрѣшиться отъ подобныхъ полемическихъ пріемовъ? Вѣдь такіе эффекты могутъ имѣть значеніе только для литературнаго „райка“, примѣняться ко вкусамъ котораго едва-ли соотвѣтствуетъ достоинству журнала, претендующаго на видное мѣсто. Но, довольно объ этомъ; неисправимаго не исправишь. Посмотримъ лучше на самую сущность того, что говоритъ нашъ критикъ въ своей новой замѣткѣ.

При первомъ нападении своемъ критикъ опровергалъ нашу мысль, что „православная восточная церковь въ своемъ чинѣ рукоположенія во всѣ три священныя степени никогда не употребляла врученія орудій и доселѣ его не употребляетъ“, и при этомъ указывалъ на совершающееся въ православной церкви, уже послѣ рукоположенія, врученіе новопосвященному пресвитеру Пречистаго Тѣла Хрис-

това. Въ своемъ отвѣтѣ мы разъяснили, что врученіе Пречистаго Тѣла Христова совѣмъ не есть врученіе *орудій* и между этими двумя обрядами нѣтъ ничего общаго. (Б. Вѣст. 97 г. іюнь, стр. 443—444.)— Не имѣя болѣе возможности настаивать на своемъ прежнемъ обвиненіи, которое, очевидно, основывалось только на его собственномъ недоразумѣніи, критикъ прибѣгаетъ теперь къ новому приему, — онъ извращаетъ мысль нашего изслѣдованія и навязываетъ намъ то, чего мы никогда не думали утверждать. Вотъ что говоритъ онъ теперь: „Англикане въ таинствѣ священства отвергли католическій обрядъ врученія орудій. Это отверженіе, по словамъ Богословскаго Вѣстника, приблизило англиканъ къ практикѣ нашей православной церкви, которая тоже не знаетъ врученія орудій. Мы же думаемъ, что это отверженіе врученія орудій еще болѣе отдалило англиканъ отъ православныхъ, ибо въ православномъ таинствѣ священства новопосвященному вручаются не орудія только для таинства евхаристіи, {т. е. хлѣбъ и вино, а само Пречистое Тѣло Христово, откуда слѣдуетъ, что обряду врученія при таинствѣ священства православная церковь придаетъ большее и высшее значеніе, чѣмъ какое придаетъ ему католичество. Сказать-же, что отверженіе католическаго обряда, низшаго, приближаетъ англиканъ къ православнымъ, можно лишь забывъ или не зная, что православные имѣютъ высшій по достоинству обрядъ врученія“. — Совершенно вѣрно, что сказать такъ нельзя; но въ томъ то и дѣло, что *мы ничего подобнаго никогда и не говорили*. Критикъ самъ измыслилъ такое положеніе и теперь, конечно, побѣдоносно опровергаетъ свое собственное измышленіе. Ни о какомъ „*приближеніи* англиканъ къ практикѣ нашей православной церкви“, вслѣдствіе отверженія ими римско-католическаго обряда врученія орудій, *у насъ рѣчи не было*. (Б. В. мартъ 97 г. стр. 438, 444.). Зачѣмъ-же приписывать намъ то, чего мы никогда не утверждали? Мы въ своемъ изслѣдованіи говорили только, что римская церковь *врученіе орудій* признавала *видимымъ знакомъ* таинства священства, т. е. приписывала этому обряду *совершительное значеніе*, а потому англиканскія рукоположенія, совершавшіяся и совершающіяся безъ этого врученія, признавала недействительными. Но церковь православ-

ная, утверждали мы, никогда обряда врученія орудій не употребляла, а потому, съ православной точки зрѣнія, указанное возраженіе не имѣетъ никакого значенія. Какой-же, спрашивается, смыслъ имѣетъ послѣ этого ссылка нашего критика на православный обрядъ врученія Пречистаго Тѣла? Имѣетъ-ли она какое либо отношеніе къ разсматриваемому вопросу? Очевидно, нѣтъ. Мы изслѣдуемъ въ данномъ случаѣ вопросъ не о томъ, *встѣ*-ли православные обряды употребляются при англиканскихъ рукоположеніяхъ, и не о томъ, *приближаются*-ли эти рукоположенія къ православнои практикѣ сравнительно съ римскою, или *удаляются* отъ нея, а о томъ: *имѣется*-ли въ англиканскихъ рукоположеніяхъ то, что, по ученію православной церкви, составляетъ *видимую сторону* таинства священства и безъ чего рукоположеніе не можетъ быть дѣйствительнымъ? Ссылка критика на обрядъ врученія Пречистаго Тѣла такимъ образомъ совершенно къ дѣлу не относится. Неужели онъ станетъ утверждать, что этотъ обрядъ въ православномъ рукоположеніи имѣетъ *совершенно значеніе*? Можемъ увѣрить его, что въ источникахъ православнаго вѣроученія онъ никогда не найдетъ подтвержденія такому воззрѣнію; а если такъ, то какъ бы этотъ обрядъ ни былъ важенъ, сравнительно съ врученіемъ орудій, во всякомъ случаѣ его отсутствіе въ англиканскихъ рукоположеніяхъ не можетъ уничтожать ихъ дѣйствительность, какъ оно не уничтожаетъ дѣйствительность рукоположеній римско-католическихъ, которыя православною церковію признаются, хотя обряда врученія Пречистаго Тѣла Христова новопосвященному пресвитеру и въ нихъ, какъ извѣстно, не имѣется. Итакъ, разъяснивъ критику въ своемъ первомъ отвѣтѣ то различіе православнаго обряда врученія *Пречистаго Тѣла* отъ римско-католическаго врученія *орудій*, котораго онъ дотолѣ не усматривалъ, мы нисколько не подтвердили тѣмъ, какъ онъ думаетъ, его прежняго, остающагося и теперь не основательнымъ, обвиненія и память пророка Валаама онъ потревожилъ такимъ образомъ совершенно напрасно.

Вторая половина замѣтки гласитъ: „Богословскій Вѣстникъ въ своей наивности идетъ гораздо дальше. Мы выразили сомнѣніе, чтобы можно было, оставаясь православ-

нымъ, не видѣть пунктовъ нашего раздѣленія съ англиканами, и на всѣ увѣренія Богословскаго Вѣстника въ томъ, что обрядовая сторона англиканскаго священства не имѣетъ камней претыканія и соблазна для православныхъ мы отвѣчали недовѣріемъ и посильно указывали такія стороны въ немъ, которыя никакъ не позволяли отождествлять священство православное съ англиканскимъ. Мы никакъ не предполагали что Богословскій Вѣстникъ въ своемъ усердіи къ англиканамъ самъ дастъ намъ въ руки такое оружіе, о которомъ мы считали необходимымъ молчать до времени, вовсе не желая отнимать почву отъ объединительныхъ потугъ Богословскаго Вѣстника. Но Валаамъ заговорилъ самъ. — Для того чтобы предпринять цѣлый рядъ статей съ огромнымъ множествомъ разсужденій и доказательствъ въ пользу того, что видимая сторона англиканскаго священства и іерархическая преемственность англиканской церкви не могутъ вызвать возраженій со стороны православныхъ, безъ сомнѣнія, надо быть увѣреннымъ что англикане имѣютъ *таинство* священства, т. е. признаютъ и хранятъ его въ числѣ семи богоучрежденныхъ таинствъ церкви. Безъ этой увѣренности, а тѣмъ болѣе безъ наличности самаго факта признанія англиканами священства таинствомъ, — нѣтъ нужды и сопоставлять и сравнивать англиканскіе обряды при возведеніи въ іерархическія степени съ таинствомъ православнаго священства, — какъ предметы разнородные и несравнимые. — Богословскій Вѣстникъ поступилъ какъ разъ наоборотъ. Онъ исписалъ цѣлыя стопы бумаги силясь оправдать англиканскую іерархію и, лишь вдоволь поведивъ читателя (и себя) по хрямъ и прочимъ прелестямъ реторики, вдругъ проговорился, что и говорить то было не о чемъ, что онъ до сихъ поръ говорилъ о достоинствахъ и недостаткахъ предмета въ дѣйствительности несуществующаго. Богословскій Вѣстникъ самъ пришелъ къ горькому разочарованію, ибо онъ всѣ силы свои тратитъ на защиту англиканской іерархіи, а сами *англикане не признаютъ священства таинствомъ*“ . (Р. В. Январь 98 г. стр. 261—262). Послѣ этого критикъ приводитъ нѣсколько выдержекъ изъ нашего изслѣдованія, заключая ихъ текстомъ 25-го англиканскаго члена вѣры.

Говорить такъ можно только при полномъ непониманіи

задачи нашего изслѣдованія и при стремленіи исказить смыслъ того предмета, о которомъ идетъ рѣчь; а потому и въ настоящемъ случаѣ, какъ и во всѣхъ предшествующихъ, критикъ нашъ сражается самъ съ собою и опровергаетъ свое собственное изобрѣтеніе — Онъ вообразилъ, что задача нашего изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы во что бы то ни стало „оправдать англиканскую іерархію“ и употребить всѣ силы „на защиту англиканской іерархіи“ (стр. 262), а потому, по его мнѣнію, если англикане не признаютъ священство таинствомъ, то не зачѣмъ намъ было и „огородъ городить“, „предпринимать цѣлый рядъ статей“ и „исписывать цѣлыя стоны бумаги“. Мы должны были бы сказать только, что по ученію англиканскаго 25-го члена вѣры священство не есть таинство,— и дѣлу конецъ, и никакихъ изслѣдованій объ іерархическомъ преемствѣ, или объ англиканскомъ чинѣ посвященія предпринимать не слѣдовало. Удивительно ясно и просто! Какъ это вся Европа до сихъ поръ не додумалась до того, чтобы послѣдовать рецепту нашего критика?! Однако, каковъ-же смыслъ высказываемаго имъ желанія?—Въ нашей богословской наукѣ доселѣ вопросъ объ англиканской іерархіи былъ совершенно не разслѣдованъ. Наши богословы знали, что эта іерархія подвергается разнымъ возраженіямъ и со стороны ея апостольскаго преемства, и со стороны достаточности англиканскаго чина посвященія, и со стороны догматическаго ученія англиканской церкви. Но въ чемъ состоитъ истинная сущность всѣхъ этихъ возраженій и насколько они основательны, — объ этомъ въ нашей литературѣ не было почти ничего и все это оставалось неразъясненнымъ. Критикъ желаетъ, чтобы мы совсѣмъ не предпринимали своего изслѣдованія, т. е. ему хотѣлось бы, чтобы наша наука оставалась по этому вопросу въ своемъ прежнемъ невѣдѣннѣ; держалась-бы только того воззрѣнія, что англикане не признаютъ священство таинствомъ, а потому-де и изслѣдовать вопросъ объ ихъ іерархіи нѣтъ никакой надобности. Интересное и весьма удобное разсужденіе! При его помощи можно уничтожить въ наукѣ добрую половину ея содержанія и освободить ее отъ множества изслѣдуемыхъ ею вопросовъ. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ напр. изслѣдовать протестантскую конфирмацію или протестантскій бракъ?

Вѣдь протестанты не признають ихъ таинствами. По воззрѣнію нашего критика, православная наука совсѣмъ и не должна касаться этихъ предметовъ. Однако она изучаетъ ихъ, находя ихъ предметами достойными изученія. Англиканская іерархія *существуетъ*, милліоны людей живутъ подъ ея вліяніемъ, а потому, если бы даже критикъ нашъ и былъ безусловно правъ въ своемъ рѣшительномъ заявленіи, что англикане не признають священство таинствомъ, во всякомъ случаѣ это явленіе должно быть предметомъ изслѣдованія православной науки и она обязана знать и изучать англиканскую іерархію со всѣхъ сторонъ, чтобы не быть въ невѣдѣніи относительно такого явленія, которое касается религіозной жизни милліоновъ людей, принадлежащихъ къ англиканскому исповѣданію. Наша задача въ томъ и состояла, чтобы, по возможности со всѣхъ сторонъ, изслѣдовать этотъ предметъ, съ полнымъ безпристрастіемъ указывая какъ тѣ стороны его, въ которыхъ онъ удовлетворяетъ требованіямъ православія, такъ и тѣ, въ которыхъ онъ представляется сомнительнымъ. И мы нисколько не сожалѣемъ о томъ, что „исписали цѣлыя стоны бумаги“ по этому вопросу, ибо знаемъ, что, благодаря нашему изслѣдованію, русскій человѣкъ можетъ теперь имѣть объ англиканской іерархіи не прежнее смутное представленіе, но точно и ясно знать, въ чемъ именно и насколько эта іерархія можетъ подлежать возраженіямъ.

Не понявъ задачу нашего изслѣдованія, критикъ, видимо уже намѣренно, извращаетъ смыслъ того предмета, о которомъ разсуждастъ. Онъ выдаетъ за несомнѣнное, что англикане не признають священство таинствомъ, и въ подтвержденіе этого приводитъ изъ нашего же изслѣдованія текстъ 25-го англиканскаго члена вѣры. Но почему-же онъ умалчиваетъ о всемъ томъ, что говорится въ той-же самой статьѣ нашей на стр. 365—370? (Б. В. Іюнь 97). Онъ представляетъ дѣло такъ, какъ будто смыслъ 25-го члена совершенно несомнѣненъ и не можетъ возбуждать никакихъ разногласій въ его пониманіи, а между тѣмъ въ нашемъ изслѣдованіи съ достаточною ясностію было показано, что англиканскіе богословы толкуютъ этотъ членъ совсѣмъ не такъ, какъ понимаетъ его критикъ. Зачѣмъ же онъ умалчиваетъ объ этомъ? Зачѣмъ представляетъ несомнѣннымъ

то, что на самомъ дѣлѣ служить еще предметомъ спора? Такой полемическій приемъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ правиламъ научной добросовѣстности. Кригикъ, имѣя въ виду только 25-й членъ англиканскаго исповѣданія и притомъ изъясняя его исключительно въ томъ смыслѣ, какой ему нравится, выдаетъ за несомнѣнное, что англикане не признаютъ священство таинствомъ; но мы не считаемъ возможнымъ согласиться съ этимъ, ибо, наряду съ 25-мъ членомъ, знаемъ (и указывали) не малое количество данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что англикане признаютъ всѣ семь таинствъ, различая только въ нихъ два важнѣйшихъ, евангельскихъ, и пять второстепенныхъ. Въ виду существованія такихъ данныхъ, мы не считаемъ себя въ правѣ рѣшительно утверждать, что англикане не признаютъ священство таинствомъ и одна ссылка критика на 25-й членъ, при разногласіи въ его пониманіи, не можетъ имѣть серьезной убѣдительности. Приснопамятный Филаретъ, митрополитъ Московскій, въ своемъ „обозрѣніи богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ“, указывая правила для обличительнаго богословія, между прочимъ, писалъ: „мнѣнія обличаемыхъ должно почерпать изъ вѣрныхъ первоначальныхъ источниковъ и *изъяснять по духу и разумнѣю пріемлющихъ оныя*, дабы не имѣть суетнаго труда сражаться съ истуканами, которыхъ мы сами воздвигнули“.—Твердо помня это мудрое правило, мы должны изъяснять смыслъ англиканскаго 25-го члена вѣры не такъ, какъ намъ лучше нравится, а справляясь съ тѣмъ, какъ понимаютъ его сами англикане. А какъ они понимаютъ его? Въ нашемъ изслѣдованіи было, между прочимъ, указано, что въ комментаріяхъ на члены вѣры, принятыхъ англиканскими епископами и университетами и употребляющихся въ духовенствѣ и въ богословскихъ школахъ въ качествѣ пособій, рѣшительно развивается ученіе, что кромѣ крещенія и евхаристіи, и остальные пять таинствъ въ нѣкоторомъ, болѣе широкомъ, смыслѣ могутъ быть названы таинствами. Имѣеть-ли критикъ право утверждать, что англикане не признаютъ священство таинствомъ, когда по принятымъ англиканскою церковію учебнымъ руководствамъ англиканское духовенство и юношество учить въ университетахъ и богословскихъ

школахъ, что, кромѣ 2-хъ важнѣйшихъ таинствъ, и остальные пять могутъ быть также признаны въ чѣмъ-то смыслѣ таинствами? Полагаемъ, что нѣтъ. — Три мѣсяца тому назадъ мы имѣли честь бесѣдовать по этому вопросу съ однимъ изъ высшихъ іерарховъ нашей русской церкви. Его Высокопреосвященство, между прочимъ, сообщилъ намъ, что при недавнемъ посѣщеніи его примасомъ Англій, архіепископомъ Йоркскимъ, онъ предложилъ своему гостю прямой вопросъ: „признаетъ ли англиканская церковь всѣ семь таинствъ?“ Примасъ отвѣчалъ: „да, она признаетъ всѣ семь таинствъ, но только два изъ нихъ считаетъ главными, а остальные пять — дополнительными“. Имѣеть-ли критикъ право рѣшительно утверждать, что англикане не признаютъ священство таинствомъ, когда такимъ образомъ живой представитель англиканской церкви и одинъ изъ высшихъ іерарховъ ея свидѣтельствуетъ противное? Полагаемъ, что нѣтъ. — Вотъ почему, въ виду такихъ и другихъ подобныхъ, прежде указанныхъ нами, данныхъ, мы отнюдь не можемъ согласиться съ критикомъ и удивляемся той самоувѣренности, съ какою онъ провозглашаетъ, въ качествѣ несомнѣнной будто-бы истины, то, что на самомъ дѣлѣ далеко не имѣеть такого несомнѣннаго значенія. — Еще разъ напомнимъ своему критику, что и нашъ авторитетный православный богословъ, преосвящ. Епископъ Сильвестръ, въ своемъ догматическомъ богословіи говоритъ, что „англиканская епископальная церковь... удержала у себя и таинство священства“. (Б. В. Іюнь 97 г., стр. 367 примѣч. 3-е). Значитъ и въ средѣ православныхъ богослововъ могутъ быть по этому вопросу различныя взгляды. Или и Преосвященнаго Сильвестра нашъ критикъ станетъ обвинять въ „угодливости“ и въ „услужливости“ англиканамъ?

Критикъ приписываетъ намъ, „чрезмѣрное усердіе въ оправославленіи англиканъ“ и говоритъ, что будто-бы мы „выбиваемся изъ силъ пытаясь доказать всѣми мѣрами и способами, что англикане почти совсѣмъ православны“. (Р. В. стр. 260). Насколько имѣютъ смысла такія обвиненія, пойметъ всякій читатель нашего изсѣдованія, если припомнитъ, какъ мы говорили, что „въ вѣроученіи англиканской церкви имѣется не малое количество заблужденій“ и „уклоненій отъ чистоты православнаго учения, принадлежность кото-

рыхъ ему не подлежитъ никакому сомнѣнiю“ (Б. В. 97 года Декабрь, стр. 359, 366 и др.). Всѣ эти заблужденiя мы въ своемъ изслѣдованiи указывали и подвергали надлежащей оцѣнкѣ. Почему же, при всемъ томъ, критикъ нападаетъ на насъ? Только потому, что мы относимся къ англиканству безъ предубѣжденiя и, что бѣло въ немъ, прямо называемъ бѣлымъ и не стараемся намѣренно очернить, какъ того хотѣлось-бы нашему предубѣжденному критику.

Намъ нѣтъ нужды раскрывать здѣсь свой взглядъ по вопросу о соединенiи церквей, такъ какъ мы уже изложили его въ своей публичной лекци, которая помѣщена выше, въ настоящей-же книжкѣ Богословскаго Вѣстника. Смѣемъ лишь увѣрить анонимнаго критика, что по мѣрѣ силъ своихъ, мы никогда не перестанемъ служить великому и святому дѣлу христіанскаго единенiя, какъ бы ни издѣвался онъ надъ нашими трудами, грубо обзывая ихъ „объединительными потугами“. Да будетъ ему стыдно за эту неприличную и неумѣстную иронiю; но при томъ упорномъ предубѣжденiи, какимъ онъ проникнутъ, и при стремленiи видѣть во всемъ у инославныхъ братiй нашихъ только черное, лучшаго къ себѣ отношенiя мы и ожидать отъ него, конечно, не можемъ.

В. Соколовъ.
